

ДОБРЫЙ ВОЛШЕБНИК СЦЕНЫ

В Пермском драмтеатре в эти дни зрители могут увидеть не только спектакль, но и познакомиться с выставкой работ известного на Урале театрального художника, заслуженного деятеля искусств РСФСР Николая Семеновича Ломоносова.

Около полувека в искусстве, десятки оформленных спектаклей в Свердловске, Перми, Серове и других городах...

Собранные на выставке эскизы декораций, костюмов, афиш, программы спектаклей и рисунки отражают только часть творчества декоратора. Да и в состоянии ли вместить выставка все содержание работы театрального художника? Ведь самое главное для него не

«черновики», не театральные эскизы, а реальная постановка спектакля, бесчисленные правки замысла, улучшения, все тонкости воплощения фантазии в дело. Представление о разительном реализме осуществленных эскизов дают показанные на выставке реальные фрагменты из спектакля «Царь Федор Иоаннович»: мерцающие золотой чеканкой тяжелые «царские» двери, пышные церемониальные костюмы средневековой Руси.

Но так уж повелось, что «главными документами» творческих биографий театральных художников стали эскизы декораций и костюмов. Может быть, в угоду такой традиции эскизы многих, порой даже крупных театральных худож-

ников на наших выставках стали превращаться в искусственную «театральную графику».

Ломоносов уберется от такого «искусства ради искусства». Он привык уважать актера, видеть в нем первое лицо в театре. Оттого-то декорации художника так сдержанны и естественны, никогда «не забывают» актерской игры.

В каждом оформлении спектакля художник находит главную зрелищную особенность, свою «сверхзадачу», «подсказанную» драматургией. В декорациях к «Бесприданнице», например, это навевный образ Волги, ее простор, то открытый с ее берегов, то манящий к себе из духоты кунеческого бы-

та. В «Гамлете» Шекспира — тяжелые серые массивы, «ущелья» и западни каменного замка. В эскизах к пьесам Горького и Лопе де Вега — обилие драпировок, напоминающее о времени «плаща и шпаги».

Не все из эскизов равноценны, но все говорит о вдумчивости, разнообразии взглядов художника. Исключительно удачна, например, ключевая символическая деталь — царские регалии на авансцене в спектакле «Царь Федор Иоаннович» А. Толстого — немая, но красноречивая «пружина» действия.

Опытный колорист и рисовальщик, художник отнюдь не ограничивается живописными кулисами. Он удачно применяет проекцию («Отец» Ф. Кнор-

ре), срезанные бытовые конструкции («Особо опасная инфекция»).

Выставка вобрала в себя самое лучшее в творчестве Ломоносова. Поэтому на первый взгляд трудно выделить особо какую-либо из отдельных работ. И только после вдумчивого осмотра замечаешь, что самые «крепкие» по мастерству — последние декорации Ломоносова к «Разлому» Б. Лавренева и «Дипломату» Алешина.

В эскизах к «Разлому» волнуется обнаруженный художником спор «личного» с «историческим», эти эскизы зримо говорят о том, что отгороженный от широкого властного хода истории кружевным мешанским тюлем, пустыми иллюзиями доживает свои последние

дни обреченный «личный» интеллигентный мирок, что на смену идет новая историческая сила.

Не случайно работы Ломоносова можно видеть не только в спектаклях на пермской сцене. Есть они и в «театральной третьяковке» — музее им. Бахрушина в Москве, его эскизы экспонировались на многих крупных выставках советского искусства. Да это и понятно. Надо быть воистину волшебником сцены, чтобы уметь «вместить» монументальный строй многих спектаклей в столь камерные возможности сцены Пермского драмтеатра. За свои почти два десятилетия работы в нем художник не устает радовать зрителя своей мудрой и доброй фантазией. Редкий пример привязанности и любви к своему театру и коллективу, к своему пермскому зрителю.

А. ДЬЯКОНИЦЫН,
кандидат исторических наук.